

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

К 2021 году число студентов сократится

Экономисты призывают общество верить статистике, а не политическим призывам. Сегодня на бюджетные средства учатся меньше студентов, чем в советское время, заявляет доктор экономических наук, директор Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ Т. Клячко, призывая доверять больше фактам и статистике.

Как замечает экономист, призывы поступать в средние профессиональные учреждения, а не в высшие, потому что этого хотят работодатели, – в корне неверны. А выпускники вузов в большинстве работают по своей специальности.

Вот некоторые факты и цифры. В 1970–1980-х гг. в университетах училось 25–30% возрастной когорты, а сегодня во многих странах уже 70–90%. Разумеется, характерны колебания в пределах этих цифр в сторону как увеличения, так и снижения за относительно короткое время. Например, в Греции – от 64% в 2006 году до 91% в 2013 г., в Дании – от 67 до 80% за этот же период. В Великобритании доля получающих высшее образование несколько сократилась – с 64% до 59%. Но достичь цифры ниже 50% в развитых странах пока не стремятся. Доля обучающихся в университетах растет и в развивающихся странах. Например, в Бразилии она выросла за этот же период с 21 до 39%, в Индии – с 12 до 15%, в Китае – с 16 до 26%.

Суммарно численность студентов только Китая и Индии составляет более 50 млн человек. Это намного больше студенческого контингента всех стран Европы, включая иностранных студентов. И сократить количество студентов искусственно, похоже, особенно не стремятся.

Так почему же у нас идет сокращение вузовской сети? «Самая глубокая причина этого явления – в том, что у нас очень резко падает численность студенчества, – комментирует Т. Клячко ситуацию. – И эта тенденция будет сохраняться. Если в 2015 г. было 5 млн студентов, то к 2021 г. их число сократится до 4,1 млн. Сеть сжимается, идет выпадение самых слабых звеньев, которые раньше были востребованы, а сегодня нет. Но здесь как раз и находится некий подводный камень. Сегодня эти специальности не пользуются спросом, но когда в стране начнется экономический подъем, на них может появиться спрос. Отсюда следует, что надо сохранять те специальности, которые могут способствовать подъему экономики в будущем. Те критерии, которыми руководствуются при отборе кандидатов на вылет сегодня, не всегда эффективны».

Сокращение зоны бесплатного образования поневоле рождает вопрос о том, не станет ли в ближайшем

будущем образование и вовсе платным. «В настоящее время в мире существуют две модели высшего образования – полностью платная и полностью бесплатная, – рассказывает Т. Клячко. – Другое дело, что при первой платят разные агенты: семьи, фонды, работодатели и др. И даже при полностью платной системе обучения здесь все равно финансово участвует и государство. Исключение при первой модели делается, конечно же, для студентов из малообеспеченных семей при их хорошей успеваемости. Другие страны практикуют полностью бесплатное обучение для своих граждан и платное – для иностранных студентов (в последние годы и эти страны вводят для своих студентов так называемые регистрационные взносы – примерно 1 тыс. евро в год – считая, что это заставит молодежь более ответственно относиться к своему образованию). Но поскольку иностранные студенты платят существенно больше, университеты гоняются именно за ними».

По мнению Т. Клячко, наша «странная модель» нуждается в более пристальном изучении. При такой модели сохраняется большая нагрузка на государство и не менее большая – на семьи. Хотя сейчас не мытьем так катаньем вводятся различные взносы, и они будут только увеличиваться. У нас 2 млн студентов учатся бесплатно и 3 млн за плату. По этой причине быстро избавиться от нашей модели при всем желании никак не получится».

Что касается качества образования, то подходы к высшему образованию, – считает Т. Клячко, – тоже очень изменились за последнее время. У американцев, например, качественное высшее образование начинается сегодня уже с уровня магистратуры. На качество высшего образования в России влияет тот факт, что начиная с 2000 г. большая часть российских студентов учится заочно. В настоящее время около 54% студентов учатся заочно, очно-заочно и в экстернате. Очно обучаются около 46% населения. Таким образом, большая часть студенчества учится урывками и время от времени. До качества ли тут?

Т. Клячко предлагает подумать еще над одним мифом (и призывом), что сегодня стране не нужно столько специалистов с высшим образованием и молодежи лучше получать среднее профессионально-техническое образование, нежели высшее. «Все разговоры, что нашему бизнесу требуются специалисты среднего звена, поэтому необходимо увеличить прием в средние профессиональные учебные заведения, ведутся уже много лет, – отметила Т. Клячко. – На самом деле у нас уже несколько лет наблюдается рост приема в организации СПО. И делать здесь что-то еще искусственно не имеет смысла. Призывы, которые раздаются, довольно далеки от реальности. Поскольку работодатели хотят брать на определенные позиции тех выпускников, высокую квалификацию кото-

рых на сегодняшний день может обеспечить только высшее образование».

И если России сегодня нужны специалисты со средним профессиональным образованием, то почему заработная плата такого работника выше средней заработной платы человека с начальным высшим образованием всего лишь на 2–4%, зато в 1,6 раза меньше зарплаты человека с высшим образованием?

Еще одна установка, которая явно устарела и перешла в категорию неубедительных мифов, это утверждение, что выпускники не работают по специальности. В 2013 г., по сведениям Росстата, по приобретенной специальности работали 95% выпускников медицинских ву-

зов 2010–2012 гг. выпусков, 66,5% выпускников педвузов, 85% окончивших по специальности «Авиационная и ракетно-космическая техника», 83,5% – по специальности «Информатика и вычислительная техника» и др.

Не сработает больше и то огульное утверждение, что работодатели недовольны качеством подготовки выпускника. Т. Клячко приводит данные опросов работодателей. Мнение работодателей различается в зависимости от успешности их собственного бизнеса. Например, на успешных предприятиях оценка базовой подготовленности специалистов-управленцев высока и стремится к 100%. А вот на неуспешных она несколько ниже – около 80%.

*Независимая газета,
Елена Герасимова*

Зачем России частные вузы

Негосударственный сектор образования проверили на эффективность

В Москве огласили результаты рейтинга негосударственных вузов. Как заявил на пресс-конференции глава Ассоциации негосударственных вузов (АНВУЗ) России В. Зернов, 2 из 168 частных российских вузов показали слабые результаты. Участие в рейтинге было добровольным.

По данным Рособрнадзора, за два с половиной года сеть образовательных организаций, имеющих госаккредитацию (т.е. право выдавать дипломы государственного образца), сократилась почти на тысячу вузов и филиалов. В сентябре 2013 г. их было около 2,3 тыс., в январе 2015 г. – почти 2 тыс., по состоянию на 16.02.2016 г. – менее 1,5 тыс.

В рейтинге, как сказано выше, приняли участие всего 168 вузов. Как рассказал ректор Российского нового университета (Росноу) В. Зернов, столь скромное число участников можно объяснить тем, что достаточно большое количество сильных высших школ находится в стадии объединения. Это не приказ свыше, не дань моде, а способ выживания в конкурентной среде.

Само событие ректор охарактеризовал как значимое для системы образования: тем самым сохраняются условия для создания межвузовской конкуренции. Для главы АНВУЗ стало открытием, что первые места в списке заняли региональные вузы, а не москвичи.

Рейтинг подготовлен в соответствии с решением Межведомственной комиссии по проведению мониторинга эффективности организаций высшего образования и составлялся с учетом фактических показателей мониторинга и дополнительных данных о вузах в рамках публичного информационного пространства. При составлении рейтинга особенно важными считались финансовая устойчивость и научно-инновационная деятельность.

«В любом из общеизвестных мировых рейтингов в топ-100 лучших вузов все лидирующие места занимают негосударственные вузы. Почему? Потому что эффективность использования ресурсов в них существенно выше, чем в государственных», – подчеркивает Зернов.

В России же ситуация выглядит наоборот. Интерес к частному образованию в РФ не так высок, как в других странах. Причина этого, считает В. Зернов, в неравномерном развитии сети негосударственных вузов. Есть известные и заслуженные школы, но также есть и занимающиеся неприкрытой торговлей дипломами. С другой стороны, ситуация отсутствия конкуренции между государственным и негосударственным образованием не характеризует нас с лучшей стороны, считает глава ассоциации. Если бы в России была принята программа развития негосударственного сектора в образовании, то ситуация была бы совсем другой. Во всех странах такие программы есть, поэтому там существует нормальная конкуренция между вузами, что в итоге ведет к повышению качества образования.

Если в российском высшем образовании и есть конкуренция, то это конкуренция между платным и бесплатным государственным образованием. Люди, далеко не бедствующие, готовы любым способом (в т.ч. и нечестными путями) попасть на бюджетное отделение престижного госвуза. Кстати, в Китае, чью систему мы практически копируем полностью (включая ранжирование вузов, стремление во что бы то ни стало попасть в мировые рейтинги, сужение сектора высшего образования и др.), один из пунктов реформы предусматривал постепенный отказ от бесплатного высшего образования. Сегодня там студенты за знания платят, но лишь третью часть от суммы. Оставшуюся часть платят будущие работодатели и государство. При этом талантливые и бедные молодые люди могут всегда рассчитывать на помощь государства.

Комментируя на конференции выход нового рейтинга, глава Рособрнадзора С. Кравцов заметил, что его ведомство устраивает соответствующие проверки частных вузов, но решение о закрытии принимает учредитель. И иногда, по словам главы ведомства, учредитель сам закрывает вуз, не дожидаясь проверок.

Надо заметить, что это весьма примечательная фраза: какой бы система негосударственного образования ни была, она готова к самоочищению. Это подтверждают и приведенные выше данные о закрытии частных вузов. Чего не скажешь о государственном секторе. Как часто вы слышите, чтобы госвуз сам объявил о своем закрытии?!

Принято считать, что некачественное образование и негосударственный сектор – слова синонимического

ряда. Но хочется напомнить, что во времена перестройки не только открывались частные вузы, но и бывшие государственные техникумы в одночасье становились вузами.

«Нельзя подвергать дискриминации частный сектор в образовании, – считает В. Зернов. – Если вы думаете, что такого у нас нет, то вы очень ошибаетесь. Простой пример: даже налогообложение для вузов из этих двух секторов различно. Как нам отвечают, когда мы ропщем:

дескать, пусть вам издержки компенсирует учредитель. Только почему это вдруг должен делать учредитель, когда у нас налоги собирает государство? Мы были с визитом в Тегеране. И заметили, что у тамошнего встречающего вуза просто огромные площади. Как вы платите налоги с таких площадей? – спрашиваем. И все удивляются нашему вопросу: какие налоги могут быть, если это вуз и речь идет об образовании?».

*Независимая газета,
Н. Савицкая*

Средства на лабораторное оборудование

Средства, выделенные опорным вузам России, будут использованы в т.ч. на развитие новых образовательных программ и оснащение научных лабораторий оборудованием, – сообщил глава Минобрнауки РФ Д. Ливанов.

«Каждый вуз разработал свою программу развития. Она будет представлена, она будет нами согласована, и средства будут использованы на финансирование мероприятий в рамках этих программ. Прежде всего, это развитие новых образовательных программ, оснащение научных лабораторий оборудованием и так далее», – сказал министр.

Как сообщалось ранее, 11 первых победителей конкурса опорных университетов получат на программу развития в 2016 г. от 100 до 150 млн рублей. Решение было принято на заседании конкурсной комиссии при Минобрнауки России на основе рекомендаций Совета по реализации программ развития опорных университетов, имеющих ключевое значение для промышленного и социально-экономического развития субъектов РФ.

Ранее Д. Ливанов объявил о масштабной программе реформы высшего образования, связанной с объединением небольших региональных вузов в многопрофильные опорные университеты, которые получат дополнительную финансовую поддержку от государства.

РИА Новости